КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

УДК: 323.2:353(571.56)
ББК: 66.3(2Рос.Яку),1
DOI: 10.22394/2304-3369-2020-3-42-52

ГРНТИ: 11.15.25
Код ВАК: 23.00.02

Р.С. Мухаметов
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

М.А. Тимофеев
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

АННОТАЦИЯ:

Цель. Настоящая статья направлена на создание общего портрета членов правящей элиты самого большого по площади региона Республика Саха (Якутия). Задачей исследования является сравнение коллективных портретов региональной высшей административной элиты при двух последних высших должностных лицах (Е. А. Борисове и А. С. Николаеве), а также обоснование как общих черт, так и различий.

Методы. Для достижения цели авторы использовали биографический метод, который позволил проанализировать социально-демографические и социально-профессиональные качества членов якутского правительства. Второй метод – компаративизм – помог выявить общее и особенное в портретах представителей региональной правящей элиты при ротации главы региона.

Результаты. В ходе работы авторы пришли к следующим выводам. Смена высшего должностного лица привела к изменениям в среде высшей административной элиты региона: увеличилось представительство (доля) женщин в республиканских органах исполнительной власти, произошло омоложение, количество членов правительства с гуманитарным образованием стало доминирующим, а число выходцев из городов региона стало более весомым. Коллективный портрет регионального министра выглядит следующим образом: это мужчина среднего возраста, являющийся уроженцем региона и выходцем из сельской местности, получивший высшее техническое (при А. Борисове) или гуманитарное (при А. Николаеве) образование в якутских вузах и до назначения на пост министра работающий на государственной или муниципальной службе. Кроме того, в качестве объяснительной модели этих изменений был предложен тезис о влиянии жизненного пути, опыта работы и индивидуальных особенностей глав региона.

Научная новизна заключается в системном/комплексном подходе к рассмотрению региональной правящей элиты. Предшествующие работы отличались узкой специализацией, т. е. они раскрывали тот или иной аспект рассматриваемой темы. Другими словами, данное исследование в какой-то степени заполняет образованный вакуум.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Республика Саха, Якутия, региональные элиты, Егор Борисов, Айсен Николаев.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Руслан Салихович Мухаметов, кандидат политических наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, muhametov.ru@mail.ru

© Мухаметов Р.С., Тимофеев М.А., 2020

Максим Андреевич Тимофеев, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, mtimofeev95@gmail.com

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мухаметов Р.С., Тимофеев М.А. Коллективный портрет региональной правящей элиты (на примере Республики Саха (Якутия)) // Вопросы управления. 2020. № 3 (64). С. 42–52.

Россия по форме территориального устройства является федеративным государством, состоящим из субъектов федерации. С формально-юридической точки зрения, все регионы между собой равны (ст. 5 Конституции РФ), хотя республики в составе России обладают рядом конституционно-правовых особенностей, которые позволяют сделать вывод об их более высоком статусе. Если придерживаться неформального подхода, понятно, что Россия состоит из регионов, которые отличаются друг от друга не только по территориальным, экономическим (размеру регионального валового продукта) параметрам, но и политическим.

Самым крупным с физической точки зрения субъектом РФ является Республика Саха (Якутия). Регион отличается своим разнообразием природных ресурсов: сурьма, уголь, нефть, газ, золото, серебро и т. д. Главным достоянием региона является алмазодобывающая инфраструктура. Месторождения алмазов в Якутии обеспечивают 82 % всех запасов России. Стоит отметить, что на долю республики приходится 47 % разведанных запасов угля, 35 % природного газа и нефти Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Якутию как регион и ее руководство не могли не затронуть общефедеральные политические процессы, в том числе и ротация корпуса глав регионов. В частности, в мае 2018 года произошла фактическая смена высшего должностного лица – на место Егора Борисова пришел Айсен Николаев. Как показывает практика, приход нового лица во главу организации, учреждения запускает механизм кадровых перестановок. Как изменился кадровый состав правящей (высшей административной) элиты республики после прихода А. Николаева? Как поменялись принципы элитообразования со сменой руководства региона? В этой статье постараемся дать ответ на эти вопросы. Значимость исследования возрастает еще и потому, что Е. Борисов стоял во главе региона 8 лет (с июня 2010 по май 2018). Это означает, что он был избран на свой пост первоначально иным способом (система наделения полномочиями), чем А. Николаев (прямые выборы при наличии «муниципального фильтра») [1, с. 85]. Целью данной работы является составление коллективных портретов административной элиты при губернаторстве Е. А. Борисова и А. С. Николаева. Структурно работа состоит из нескольких разделов. Первый посвящен обзору литературы. Во втором разделе описаны методы исследования и эмпирическая база. Результаты исследования представлены в третьем разделе.

Анализ научных публикаций по теме исследования говорит, что тематику региональной политической элиты на примере рассматриваемого региона можно охарактеризовать как малоизученную. Тем не менее мы можем обозначить несколько работ, которые «проливают свет» на те вопросы, которые мы подняли и ответы на которые ищем. Так, стоит отметить работу Ю. С. Тарасова, который провел анализ количественных и качественных характеристик членов высшей административной элиты региона (всего 62 человека). Он рассматривал социально-демографические особенности, социальные корни и профессиональную мобильность представителей правящей элиты. Тарасов пришел к выводу, что наиболее многочисленная группа в плане возраста – до 50 лет (60 %), якутов в составе правительства большинство (57 %), в верхнем эшелоне власти нет явного доминирования лиц с техническим образованием, большинство (69 %) членов правительства – уроженцы региона [2, с. 171–173].

Другой исследователь – Е.М. Петров – рассматривает тему рекрутирования региональной политической элиты на примере Республики Саха (Якутия). В работе он утверждает, что средний возраст политической региональной элиты Якутии составляет 52 года, а вхождения в политическую элиту региона – 44 года.

Доля женщин в политической элите Якутии составляет по его подсчетам 20 %, а представителей титульных народов в политической элите Якутии – 65 %. Он предложил следующую классификацию входов в региональную политическую элиту: номенклатурный, административный, муниципальный, интеллектуальный, промышленно-финансовый и инженерно-технический пути [3, с. 111–113].

В. М. Очирова основное внимание уделяет вопросу социального происхождения членов политической элиты, раскрывает их социально-демографические характеристики. Анализ биографий, проведенный автором в 2009–2010 гг. показал, что современные политические элиты республики Саха (Якутия) в большинстве своем являются выходцами из среды интеллигенции, служащих и по месту рождения тесно связаны со своим регионом [4, с. 141–161]. В другой своей работе, касающейся этнической принадлежности представителей региональной политической элиты, она выявила, что наблюдается доминирование представителей крупнейших коренных народов в составе политических элит, что характерно для многих национальных республик России [5, с. 139–144].

Таким образом, обзор литературы указывает на несколько моментов. Во-первых, ранее проведенные исследования в хронологическом плане представляют собой на данный момент в большей степени уже работы исторического характера. Во-вторых, эти работы освещают какую-то одну сторону, проблему. В этой связи данное исследование носит комплексный характер и направлено на раскрытие современных процессов элитообразования в регионе.

Для создания коллективного портрета членов региональной правящей элиты была создана биографическая база данных, включившая членов регионального правительства. При губернаторе Е. Борисове мы взяли последний состав (27 членов), а при А. Николаеве – первый состав (28 членов). Таким образом, общее число членов республиканской правящей элиты, которая была проанализирована, составило 55 человек. На каждую из вошедших в базу данных властных персон была заведена биографическая анкета, содержащая информацию о дате и месте рождения, типе и месте получения высшего образования, карьерном пути как до вхождения в правительство, так и после. В качестве источников биографической информации использовались сайты органов государственной власти, коммерческих организаций, бюджетных учреждений, материалы СМИ, биографические интернет-порталы. Стоит отметить, что в исследуемую совокупность были включены должностные лица, которые не были членами регионального правительства, но были наделены рангом (статусом, правами) республиканского министра или заместителя председателя регионального правительства. Таким образом, в проведении данного исследования использовался биографический метод. Используя данный метод в нашем исследовании, мы сможем синтезировать ключевые социально-демографические и социально-профессиональные качества членов якутского правительства. Необходимо отметить, что данный метод исследования в политологической литературе достаточно хорошо представлен и уже зарекомендовал себя среди академических политологов [6, с. 121–186; 7, с. 21–25; 8, с. 114–119; 9, с. 122–136; 10, с. 106–123; 11, с. 107–111].

Всего в Правительстве Республики Саха (Якутия) при Е. А. Борисове было 19 министерств и 3 государственных комитета. Итого было проанализировано 27 биографий государственных деятелей.

В последнем составе «борисовского» правительства преобладает мужская часть: 24 мужчины (86 %) и 3 женщины (14 %). Объяснить это можно многовековым традиционным строем якутов. Исторически в культуре народа Саха преобладало патриархальное начало, где мужчина – лидер, а женщина играет второстепенную роль. Доступ к руководящим политическим должностям всегда был исключительно у мужского пола. Так сложилось, что в истории якутского народа вождями, тойонами (князьями), руководителями были мужчины. Считалось, что кормилец – глава семейства, а кормилец, в первую очередь, – охотник. Четкое разделение обязанностей не совсем обозначает неравноправие между полами, но значимость дела возвышало мужчин в якутском традиционном обществе. До сих

пор в современных якутских семьях можно увидеть отголоски многовековой истории. Однако в последнее время, во время развития и распространения демократических и толерантных ценностей, картина меняется. Сейчас доступ к любым высокопоставленным должностям есть у всех.

Средний возраст правительства составляет 48 лет. Самым молодым представителем регионального правительства является министр по делам молодежи и социальной коммуникации 33-летний Иван Луцкан. Самым старшим членом правительства выступает Михаил Гуляев, заместитель председателя правительства. На момент работы ему было 59 лет. Нельзя сказать, что «борисовское» правительство слишком «старое» или слишком «молодое». Большинство политиков входит в возрастной промежуток от 38 до 50 лет (59 %). Количество министров «молодого» возраста (до 40 лет) составляет 22 % (6 министров). В целом, возраст кабинета министров можно оценивать как «средний».

Что касается происхождения министров, то в составе «борисовского» правительства преобладают выходцы из сельской местности (село, поселок) – 81 % всех министров (22 министра), – и лишь 19 % (5 министров) – выходцы из городов. Притом 22 министра (81 %) родом из Республики Саха (Якутия), остальные 5 министров (19 %) родом из других регионов страны: зампред регионального правительства Игорь Никифоров (г. Краматорск, Донецкая область, Украина), министр промышленности и геологии Максим Терещенко (г. Иркутск, Иркутская область), министр труда и социального развития Александр Михеев (с. Бурля, Республика Бурятия) и министр строительства Вера Кузакова (с. Харьковка, Красноярский край). Таким образом, в составе преобладают представители сельского происхождения и уроженцы Якутии. Можем сделать предположение, что в составе правительства больше ценятся «свои» люди, рожденные в республике. Однако главный человек правительства (председатель) является «приглашенным» политиком. На наш взгляд, такая практика применяется для того, чтобы избежать возможных коррупционных и местнических махинаций. При анализе не наблюдается наличия в составе кабинета представителей одного землячества, т. е. не преобладает количество министров из одного района (улуса), что позволяет нам сделать вывод, что в правительстве исключается действие принципа землячества.

По образованию абсолютно весь состав кабинета министров имеет высшее образование: 21 министр (78 %) имеют два или более высших образований. Почти половина министров (48 %) получили высшее образование в якутских вузах (Якутский государственный университет – 11, Якутский педагогический колледж – 1, Якутский государственный сельскохозяйственный академия – 1).

Что касается научной квалификации, то 4 министра (14 %) имеют ученую степень. Это заместитель председателя правительства Михаил Гуляев (доктор педагогических наук), министр образования и науки Владимир Егоров (кандидат физико-математических наук), министр по внешним связям и делам народов Владимир Васильев (кандидат биологических наук) и руководитель госкомитета по занятности населения Степан Москвитин (кандидат экономических наук).

В составе правительства преобладают представители технических специальностей: 14 политиков (52 %) имеют специальность в области инженерного дела, строительства, архитектуры, автоматики и т. п. 7 министров (26 %) являются представителями педагогического образования. «Гуманитариев» оказалось четверо (15 %) – экономист, политолог, историк, юрист. Всего 2 представителя кабинета министров (7 %) являются выпускниками медицинских вузов. Преобладание «технарей» среди правящей элиты региона можно объяснить тем, что регион больше известен как промышленный и сельскохозяйственный субъект, что требует профессиональных кадров именно данной сферы.

До «портфеля министра» 18 членов правительства (67 %) уже занимали должности на муниципальной и государственной службе. Это заместители министров, руководители ведомств, главы муниципальных районов, должности в министерствах. Остальные 9 членов (33 %) являлись представителями неполитических организаций: предприниматели, преподаватели и сотрудники учебных заведе-

ний, представители СМИ и т. д. Самым ярким примером выступает министр спорта Георгий Балкашин. До назначения он активно занимался спортивной деятельностью, в частности боксом.

Стоит рассмотреть еще одно обстоятельство, связанное с социальной мобильностью. Абсолютное большинство министров (67 %) начинали свою трудовую деятельность с самых простых профессий. В список можно внести такие профессии как кочегар, врач-фельдшер, уборщица, рабочий, учитель, спортсмен, специалисты в мелких организациях, инженер. Можно сделать вывод, что в регионе достаточно хорошо работает система «социального лифта». Проанализировав структуру данного правительства, можем дать оценку циркуляции элит как высокую.

Таким образом, можно сделать вывод, что состав правительства носит достаточно неоднородный характер. По степени отбора можно охарактеризовать его как открытую систему, т.к. отсутствуют какие-то жесткие правила отбора. Можно выделить уровень образованности членов правительства, наличие ученых степеней и достаточное количество представителей педагогической профессии. Подводя промежуточный итог, стоит отметить, что министр «борисовского» правительства – мужчина среднего возраста, являющийся уроженцем региона и выходцем из сельской местности, получивший высшее техническое образование в якутском вузе и до назначения на пост министра работающий на государственной или муниципальной службе.

Что касается портрета кабинета министров «николаевского» правительства, то в нем все так же преобладают политики мужского пола: 20 мужчин (71 %) и 8 женщин (19 %). Средний возраст правительства составляет 47 лет. Самым молодым членом кабинета является министр предпринимательства, торговли и туризма Ирина Высоких. На момент формирования правительства ей было 32 года. Самыми возрастными министрами одновременно стали три представителя: Иннокентий Григорьев (министр физической культуры и спорта), Александр Саввинов (министр по развитию Арктики и делам народов Севера) и Александр Тарасов (министр транспорта и дорожного хозяйства). Всем членам на момент начало работы нового правительства было 59 лет. Количество «молодых» министров – до 40 лет – не изменилось: 6 министров (21 %). Ровно половина кабинета министров (14 министров, 50 %) входят в возрастной промежуток от 35 до 45 лет. 11 министров (39 %) входят в группу от 50 до 59 лет. В целом, средний возраст кабинета подходит под возраст главы региона (Айсену Сергеевичу на тот момент было 46 лет). Стоит отметить, что количество министров, входящих в группу «от 60», всего один – вышеуказанный министр транспорта Александр Тарасов. Возраст правительства сохраняет за собой статус «среднего». Можно сделать вывод, что нет сильно преобладающей «молодой» или «старой» гвардии, соблюдается баланс в возрастной группе.

В николаевском правительстве все еще с небольшим преимуществом преобладает количество министров родом из сел и поселков – 16 министров (57 %), – а число министров – выходцев из городов увеличилось до 12 (43 %). Разница на самом деле незначительная, что не позволяет нам сказать, что правительство «сельское». Причем среди выходцев из городов большая часть преобладает из столицы долины Туймаада – 9 министров (75 %), и лишь 3 (15 %) представляют другие города, а именно: председатель правительства Владимир Солодов и заместитель председателя Кирилл Бычков родом из г. Москва; министр промышленности и геологии Максим Терещенко родом из г. Иркутск. Министров родом из других регионов в николаевском правительстве всего 4 (14 %). Кроме указанных выше представителей «городского» происхождения, это Вера Кузакова (с. Харьковка, Красноярский край), сохранившая свою должность при первом составе правительства А. Николаева. Касаемо уроженцев Республики Саха (Якутия) отметим, что здесь нельзя найти общую закономерность, из каких районов (улусов) республики они выросли. Это позволяет нам утверждать, что при отборе нового состава не учитывался принцип «землячества».

Новоиспеченный глава сохраняет приоритет «своих, родных» политиков, родом из своей республики. Однако за должностью главы правительства снова назначается поли-

тик (Владимир Солодов), малой родиной которого не является рассматриваемый регион.

При отборе в состав правительства сохраняется обязательное наличие высшего образования, что подтверждает его наличие у всех министров. 24 министра (86 %) имеют два или более высших образования. Наличие в портфолио диплома якутских вузов могут подтвердить 15 министров (53 %). При анализе альма-матер министров, получивших образование в Якутии, можем сделать вывод, что предпочтение отдается главному вузу республики (бывший ЯГУ – сейчас СВФУ) – 14 министров (93 %), 1 министр является выпускником ЯГСХА (заместитель председателя правительства Денис Белозеров). В других вузах страны и мира обучалось 13 министров (47 %).

В новом кабинете министров насчитывается 5 политиков (18 %) с научными степенями: председатель правительства Владимир Солодов (кандидат политических наук), министр здравоохранения Елена Борисова (кандидат медицинских наук), министр культуры и духовного развития Юрий Куприянов (кандидат экономических наук), министр образования Владимир Егоров (кандидат физико-математических наук) и начальник госкомитета по занятости населения Степан Москвитин (кандидат экономических наук).

Что касается анализа специальностей, то в «николаевском» правительстве уже не преобладают «технари»: выпускники технических специальностей составляют 39 % – это 10 министров. Представителей гуманитарной науки стало 16 человек (57 %). Наличием педагогического опыта и образования могут похвастаться 7 министров (25 %). Специалистов в области государственного и муниципального управления оказалось целых 50 %, т.е. 14 министров.

Анализируя предыдущее место работы министров «до портфеля», можем предоставить следующие данные: 23 министра (82 %) уже занимали руководящие должности в политических сфере. Это заместители министров, руководители ведомств, главы муниципальных районов, должности в министерствах. 5 политиков (12 %) до работы в правительстве были представителями других сфер: министр здравоохранения Елена Борисова была главным врачом «Медицинского центра» Якутска; министр инноваций, цифрового развития и коммуникационных технологий Анатолий Семенов занимал должность генерального директора ГАУ «Технопарк Якутии»; министр предпринимательства, торговли и туризма Ирина Высоких была индивидуальным предпринимателем; министр физической культуры и спорта Иннокентий Григорьев был директором Республиканского центра национальных видов спорта «Манчаары»; министр транспорта и дорожного хозяйства Александр Тарасов занимал пост директора авиакомпании «Якутия». Таким образом, можно заметить, что сделан был явный акцент на уже опытных политиках в государственном управлении.

Итак, при смене руководства республики состав регионального правительства кардинально поменялся. Сумели сохранить свои портфели немногие из предыдущего состава: Алексей Колодезников (заместитель председателя), Евгения Григорьева (министр имущественных отношений), Владимир Егоров (министр образования и науки), Максим Терещенко (министр промышленности и геологии), Вера Кузакова (министр строительства), Владимир Жондоров (министр финансов), Сахамин Афанасьев (министр экологии, природопользования и лесного хозяйства), Степан Москвитин (руководитель госкомитета по занятости населения) и Антонина Винокурова (руководитель госкомитета по ценовой политике). Итого состав правительства изменился на 68 %. Стоит отметить, что по большей степени свои посты сохранили министры промышленной сферы (минпром, экологии и природопользования, строительства), образования, финансов, имущественных отношений и два госкомитета – достаточно ключевые для республики отрасли сохранили за собой своих руководителей. Остался в правительстве и Денис Белозеров, сменив министерство экономики на должность заместителя председателя правительства.

Стоит отметить, что при А. С. Николаеве произошли и структурные изменения в правительстве. Количество заместителей сократилось на одну ставку: было 6 заместителей, а стало 5. Бывший заместитель председателя Михаил Гуляев покинул правительство без за-

мены. Эта ставка было использована на создание нового структурного подразделения – министерства по развитию Арктики и делам народов Севера, которое возглавил экс-кандидат в мэры Якутска, председатель Городской Думы Александр Саввинов.

Какие же изменения в составе правительства все-таки произошли? В первую очередь увеличилось количество министров-женщин. Гендерным уравнением это назвать нельзя, но Николаев значительно увеличил присутствие в кабинете представителей прекрасной половины: число женщин-министров увеличилось с 3 до 8 (это 28 % от общего состава членов регионального правительства). Не думаем, что это было сделано для привлечения внимания и создания образа «толерантного» правительства, хотя на фоне назначения в мэры Якутска Сарданы Владимировны это выглядит как специальных пиар-ход со стороны Николаева.

Средний возраст правительства при Николаеве омолодился на 1 год – с 48 до 47 лет. На первый взгляд, разница абсолютно незначительная. Возраст самого молодого члена правительства изменился с 33 лет на 32 года (Иван Луцкан сменился Ириной Высоких). Наличие достаточно молодых министров в обоих составах правительства неизменно. Однако возраст самого возрастного члена кабинета снизился с 62 до 59 лет. Еще ушли возрастные (60 лет и старше) министры, которых в «борисовском» правительстве было трое. Возраст большинства представителей кабинета министров снизился с промежутка «38–50» до промежутка «35–45», т. е. Николаев не делал ставку на более молодых политиков. Иными словами, средний возраст остался неизменным, но количество возрастных политиков существенно снизилось. Можно сделать вывод, что Николаев по-своему омолодил состав, приблизив возрасты членов правительства к своему собственному. Возраст обоих составов правительства можно охарактеризовать как «средний». В целом сохраняется общероссийская тенденция.

По происхождению министров «борисовское» правительство можно назвать сельским, а «николаевское» – смешанным. Городских представителей в составе увеличилось с 5 (19 %) до 12 (43 %, увеличение на 24 %), а сельских уменьшилось с 22 (81 %) до 16 (57 %, уменьшение на 24 %). Объяснить это можно тем, что Е. А. Борисов сам выходец из села. Однако А. С. Николаев тоже вырос и учился в селе, но там он не начал свою трудовую деятельность. Ранее отмечалось, что карьерный путь Борисова можно назвать просто – «из простого сельского работника в Ил Дарханы республики». Как ранее было отмечено, 67 % министров при Борисове начинали свой карьерный рост с самых простых профессий, что очень схоже с историей самого Борисова, в то время как «николаевское» правительство – это, в большей степени, карьерные бюрократы (50 %), как и он сам. Можем утверждать, что при формировании правительства главы руководствовались схожестью кандидатов непосредственно с личностью главы.

Количество политиков родом из других регионов не сильно различается – 5 (19 %) против 4 (14 %). Больший приоритет, конечно, идет в пользу группы «якутских» политиков, но и наличие «приглашенных» специалистов не игнорируется. Как ранее отмечалось, в ходе анализа не было замечено большого количества министров родом из одного района (улуса) или муниципалитета. Только лишь в николаевское время насчитано приличное количество представителей из города Якутска, но назвать это «якутской» мафией будет абсолютно неверно. Все же схожесть между этапами есть: и у Борисова, и у Николаева должность вице-премьера (председателя правительства) занимают политические назначенцы из других регионов. Это Евгений Чекин (Ярославская область) у Борисова и Владимир Солодов (Московская область) у Николаева.

Если сравнивать верхушку правительства, то сразу заметно «омоложение» должности председателя. Владимир Солодов моложе своего предшественника на 9 лет. Это достаточно существенная разница. Примечательно еще то, как они начали свою карьеру: Солодов – педагогическая деятельность в университете, Чекин – врач-фельдшер.

Наличие высшего образования у членов регионального правительства очевидно. Сейчас абсолютно невозможно попасть в правящую элиту без должных знаний и квалификации. Однако можно заметить динамику увеличения

количества министров с двумя и более высшими образованиями с 21 (78 %) до 24 (86 %). Стоит выделить совсем незначительное увеличение представителей научной интеллигенции. Министров с научными степенями стало на одного больше (увеличение на 4 %). Все эти показатели могут позволить сделать вывод, что уровень образованности министров незначительно, но вырос.

Стоит отметить и увеличение выпускников якутских вузов. При Борисове диплом якутских вузов имели 13 министров (48 %), а при Николаеве это число увеличилось до 15 (53 %). Абсолютным лидером и в том, и в другом составах отдается главному университету республики – Северо-Восточному федеральному университету (бывш. Якутский государственный университет) – 93 %. Что касается изменений и различий, то в период губернаторства Борисова в составе правительства доминировали члены с техническим образованием (52 %). При формировании николаевского состава ситуация кардинально изменилась: теперь большинство было у гуманитариев (57 %).

Главным путем вхождения в правящую элиту является административный способ. Это означает, что «кузницей кадров» является государственная служба. Все же при Борисове данный показатель был не так высок, как при Николаеве. 67 % министров Борисова до назначения работали в государственных органах. При Николаеве цифра значительно увеличилась: 82 % членов якутского правительства до своего назначения работали на государственной службе. Притом 32 % сохранили за собой портфели с предыдущего правительства. Логично, что количество пришедших на пост министров с неполитических сфер уменьшилось – с 33 % до 12 %. Это представители бизнеса, медицины, руководители различных организаций.

Очевидно, что А. С. Николаев при формировании нового правительства в первую очередь руководствовался наличием опыта работы на государственной службе. Он преследовал цель окружить себя опытными управленцами и политиками, что обеспечит эффективную работу правительства.

Таким образом, анализ состава членов региональной правящей элиты при Е. А. Борисове позволил сделать вывод, что министр – мужчина среднего возраста, являющийся уроженцем региона и выходцем из сельской местности, получивший высшее техническое образование в якутском вузе и до назначения на пост министра работающий на государственной или муниципальной службе. Что касается А. С. Николаева, то коллективный портрет остается неизменным, с единственной лишь оговоркой, что преобладают не «технари», а гуманитарии. Коллективный портрет регионального министра выглядит следующим образом: это мужчина среднего возраста, являющийся уроженцем региона и выходцем из сельской местности, получивший высшее техническое (при А. Борисове) или гуманитарное (при А. Николаеве) образование в якутских вузах и до назначения на пост министра работающий на государственной или муниципальной службе.

В работе был проведен сравнительный анализ структурных характеристик правящей элиты Республики Саха (Якутия) в период губернаторства Е. А. Борисова и А. С. Николаева, что позволило зафиксировать ряд определенных изменений в механизмах рекрутирования, структуре и способах формирования элит. Изучение региональной правящей элиты Республики Саха (Якутия) требует внимательного и полного научного исследования специфики и динамики формирования с изучением всех исторических, национальных и правовых особенностей, а также разработкой эффективных способов решения проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухаметов Р.С. Эволюция системы избрания глав регионов в России // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 11. № 2 (152). С. 80–86.

2. Тарасов Ю.С. Правящая элита Якутии: штрихи к портрету // Полис. 1993. № 2. 171–173.

3. Петров Е.М. Рекрутирование региональной политической элиты Республики Саха (Якутия) как вход системы // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 111–113.

4. Очирова В.М. Социальное происхождение как механизм формирования политэтнических элит регионов России (на примере Бурятии, Саха (Якутии) и Тувы) // Новые исследования Тувы. 2016. № 2. С. 141–161.

5. Очирова В.М. Этнический состав политэтнических регионов России // Вестник БГУ. 2011. № 14. С. 139–144.

6. Даугавет А.Б., Дука А.В., Тев Д.Б. Региональные властные группы: основные социально-структурные характеристики и инновационный потенциал // Власть и элиты. 2016. Т. 3. С. 121–186.

7. Мухаметов Р.С. Социологический портрет мэров, избранных по «советской» системе (на примере Свердловской области) // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 4 (25). С. 21–25.

8. Удавихин Г.В. Коллективный портрет депутатов местных Советов Пермской области накануне политической реформы 1988–1991 гг. // Власть. 2014. Т. 22. № 6. С. 114–119.

9. Зиннатуллин А.З., Сергеев С.А. Губернаторский корпус в 2005–2012 гг.: карьерные траектории // Вестник Пермского университета. Сер. Политология. 2014. № 4. С. 122–136.

10. Смирнов В. А. Социологический портрет кандидатов и победителей выборов на должность главы местного самоуправления в современной России // Вестник Пермского университета. Сер. Политология. 2018. № 2. С. 106–123.

11. Витковская Т.Б. «Коллективный портрет» муниципального депутата Пермского края // Вестник Пермского научного центра. 2017. № 3. С. 107–111.

COLLECTIVE PORTRAIT OF THE REGIONAL RULING ELITE (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA))

R.S. Mukhametov
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

M.A. Timofeev
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

Purpose. This article is aimed at creating a general portrait of the members of the ruling elite of the largest region by area as the Republic of Sakha (Yakutia). The aim of the research is to compare the collective portraits of the regional higher administrative elite under two extreme top officials (E. A. Borisov and A. S. Nikolaev), as well as to substantiate both common features and differences.

Methods. To achieve this goal, the authors used a biographical method that allowed them to analyze the socio-demographic and socio-professional qualities of members of the Yakut government. The second method – comparativism - helped to identify common and special features in the portraits of representatives of the regional ruling elite during the turnover of the head of the region.

Results. In the course of their work, the authors came to the following conclusions. The change of the top official has led to changes in the environment of the highest administrative elite of the region: the representation (share) of women in the Republican Executive bodies has increased, there has been a "rejuvenation", the number of government members with humanitarian education has become dominant, and people from the cities of the region has become more significant. The collective portrait of the regional Minister looks like this: this is a middle-aged man who is a native of the region and comes from rural areas, who received higher technical (under A. Borisov) or humanitarian (under A. Nikolaev) education in Yakut universities and before being appointed to the post of Minister, working in the public or municipal

administration. In addition, as an explanatory model of these changes, the narrative of the impact of the life path, work experience and individual characteristics of the heads of the region was proposed.

Scientific novelty is in a systematic/integrated approach to the consideration of the regional ruling elite. Previous works were characterized by a narrow specialization, i.e. they revealed one or another aspect of the topic under consideration. In other words, this study fills the vacuum to some extent.

KEYWORDS: Republic of Sakha, Yakutia, regional elites, Egor Borisov, Aisen Nikolaev.

AUTHORS' INFORMATION:

Ruslan S. Mukhametov, Cand. Sci. (Political), Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
19, Mira Str., Ekaterinburg, 620002, Russia, muhametov.ru@mail.ru

Maxim A. Timofeev, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
19, Mira Str., Ekaterinburg, 620002, Russia, mtimofeev95@gmail.com

FOR CITATION: Mukhametov R.S., Timofeev M.A. Collective portrait of the regional ruling elite (by the example of the Republic of Sakha (Yakutia)) // Management issues. 2020. № 3 (64). P. 42–52.

REFERENCES

1. Mukhametov R.S. Evolution of the system of election of heads of regions in Russia // News of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences. 2016. Vol. 11. No. 2 (152). Pp. 80–86. [Mukhametov R.S. Evolyutsiya sistemy izbraniya glav regionov v Rossii // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki. 2016. T. 11. № 2 (152). S. 80–86.] – (In Rus.)

2. Tarasov Yu.S. Ruling elite of Yakutia: details of the portrait // Polis. 1993. No. 2. Pp. 171–173. [Tarasov Yu.S. Pravyashchaya elita Yakutii: shtrikhi k portretu // Polis. 1993. № 2. 171–173.] – (In Rus.)

3. Petrov E.M. Recruiting the regional political elite of the Republic of Sakha (Yakutia) as an input to the system // Theory and practice of social development. 2014. No. 19. Pp. 111–113. [Petrov E.M. Rekrutirovanie regional'noy politicheskoy elity Respubliki Sakha (Yakutiya) kak vkhod sistemy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 19. S. 111–113.] – (In Rus.)

4. Ochirova V.M. Social origin as a mechanism for the formation of political and ethnic elites in Russia's regions (by the example of Buryatia, Sakha (Yakutia) and Tuva) // New studies of Tuva. 2016. No. 2. Pp. 141–161. [Ochirova V.M. Sotsial'noe proiskhozhdenie kak mekhanizm formirovaniya politetnicheskikh elit regionov Rossii (na primere Buryatii, Sakha (Yakutii) i Tuvy) // Novye issledovaniya Tuvy. 2016. № 2. S. 141–161.] – (In Rus.)

5. Ochirova M.V. Ethnic composition of political-ethnic regions of Russia // Bulletin of BSU. 2011. No. 14. Pp. 139–144. [Ochirova V.M. Etnicheskiy sostav politetnicheskikh regionov Rossii // Vestnik BGU. 2011. № 14. S. 139–144.] – (In Rus.)

6. Daugavet A.B., Duka A.V., Tev D.B. Regional power groups: main socio-structural characteristics and innovative potential // Power and elites. 2016. Vol. 3. Pp. 121–186. [Daugavet A.B., Duka A.V., Tev D.B. Regional'nye vlastnye gruppy: osnovnye sotsial'no-strukturnye kharakteristiki i innovatsionnyy potentsial // Vlast' i elity. 2016. T. 3. S. 121–186.] – (In Rus.)

7. Mukhametov R.S. Sociological portrait of mayors elected according to the "Soviet" system (by the example of the Sverdlovsk region) // Municipality: economy and management. 2018. No. 4 (25). Pp. 21–25. [Mukhametov R.S. Sotsiologicheskiy portret merov, izbrannykh po «sovetskoy» sisteme (na primere Sverdlovskoy oblasti) // Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie. 2018. № 4 (25). S. 21–25.] – (In Rus.)

8. Udavikhin G.V. Collective portrait of deputies of local Councils of the Perm region before the political reform of 1988–1991 // Power. 2014. Vol. 22. No. 6. Pp. 114–119. [Udavikhin G.V. Kollektivnyy portret deputatov mestnykh Sovetov Permskoy oblasti nakanune politicheskoy reformy 1988–1991 gg. // Vlast'. 2014. T. 22. № 6. S. 114–119.] – (In Rus.)

9. Zinnatullin A.Z., Sergeyev S.A. Cabinet of the Governor in 2005–2012: career paths // Bulletin of the Perm University. Ser. Political science. 2014. No. 4. Pp. 122–136. [Zinnatullin A.Z., Sergeev S.A. Gubernatorskiy korpus v 2005–2012 gg.:

kar'ernye traektorii // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Politologiya. 2014. № 4. S. 122–136.] – (In Rus.)

10. Smirnov V.A. Sociological portrait of candidates and winners of elections for the post of the Head of local Government in modern Russia // Bulletin of the Perm University. Ser. Political science. 2018. No. 2. Pp. 106–123. [Smirnov V. A. Sotsiologicheskiy portret kandidatov i pobediteley vyborov na dolzhnost' glavy mestnogo samoupravleniya v sovremennoy Rossii // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Politologiya. 2018. № 2. S. 106–123.] – (In Rus.)

11. Vitkovskaya T.B. "Collective portrait" of the municipal Deputy of the Perm region // Bulletin of the Perm Scientific Center. 2017. No. 3. Pp. 107–111. [Vitkovskaya T.B. «Kollektivnyy portret» munitsipal'nogo deputata Permskogo kraya // Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra. 2017. № 3. S. 107–111.] – (In Rus.)